Выйдя из Гуань фу, Цзян Синь Чжи планировал вернуться в Цзян фу и дождаться возвращения Цзян Жуань, чтобы они могли обсудить этот вопрос. Он только что подошёл к главной двери Гуань фу, когда услышал нежный, робкий женский голос, произнёсший:

– Цзян дажэнь.

Цзян Синь Чжи был поражён. Он проследил за звуком и увидел хрупкую и красивую девушку с двумя служанками позади неё. Судя по внешнему виду, она, должно быть, была молодой девушкой из одной из богатых семей. Молодой человек подумал, что она показалась ему знакомой, и на мгновение был озадачен.

Когда девушка увидела, что Цзян Синь Чжи смотрит на неё, её щёки сразу же покраснели. Некоторое время она колебалась, затем сделала два шага вперед и сказала:

– Прошлой ночью дажэнь спас мне жизнь, я… Я хотела бы лично выразить свою благодарность дажэню.

Цзян Синь Чжи слегка нахмурился, когда вспомнил. Прошлой ночью он действительно оттащил эту молодую девушку, но он спас столько людей, и всё было так хаотично, что парень вскоре забыл о ней.

Девушка заметила, что Цзян Синь Чжи, похоже, не помнит её, и разочарование на мгновение отразилось в её глазах. Через некоторое время она улыбнулась и сказала:

– Мой отец – главный магистрат столицы, и он хотел бы пригласить дажэня в фу, чтобы он мог выразить свою благодарность.

Цзян Синь Чжи лишь слегка улыбнулся. Теперь, когда он вступил в Императорский двор, он мог собственными глазами увидеть шаги, которые мог предпринять, чтобы подняться и расширить своё влияние. Сколько судебных чиновников испытывали беспокойство? После этого короткого периода наблюдения со стороны прошлой ночью, начали ли формироваться их намерения? Был ли это ход сделан, чтобы его соблазнить? Хотя Цзян Синь Чжи был военным лидером, он родился в семье, члены которой служили гражданскими судебными чиновниками в течение нескольких поколений, поэтому он не был совсем уж несведущ в том, как люди набирались для формирования фракций внутри Императорского двора, и он также понимал принцип, согласно которому мудрый человек всегда должен быть начеку. В настоящее время его положение при дворе было нестабильным, и конкуренция между принцами за первенство была острой;

Лёгкая улыбка, которая бессознательно появилась на его лице, сделала его утончённым и красивым, и лицо Дун Ин'эр покрылось горячим румянцем, когда она увидела это. Цзян Синь Чжи вежливо сказал:

– Это было просто делом небольших усилий, юной леди не нужно на этом останавливаться.

Есть ещё кое-что, о чём мне нужно позаботиться, поэтому я вынужден откланяться.

Сказав это, он не стал ждать ответа Дун Ин'эр, а быстро сел на лошадь и ушёл.

Дун Ин'эр была поражена, и слова "Жуань Мэй мэй и я хорошие друзья" застряли у неё в горле. Это был первый раз в её жизни, когда девушка была потрясена изящной осанкой мужчины. Прошлая ночь была такой хаотичной, но она чувствовала себя непринуждённо в объятиях этого неизвестного, но красивого молодого генерала. Когда она поспрашивала и узнала, что он старший брат Цзян Жуань, счастью Дун Ин'эр не было предела. Настолько, что сегодня она тихо ускользнула, узнала, что он был в Гуань фу, и намеренно ждала у двери, просто чтобы увидеть его.

Таким образом, она отказалась от самоуважения как женщины, но Цзян Синь Чжи, похоже, совершенно не заметил её. Дун Ин'эр пробормотала:

– Он меня ненавидит?

– Юная леди такой хороший человек, как заместитель генерала Цзян мог Вас ненавидеть? – служанка рядом с ней утешала девушку. – Должно быть, ему действительно нужно срочно заняться чем-то. Юная леди не должна грустить.

Дун Ин'эр наблюдала, как фигура человека на лошади медленно исчезла вдали, разочарование и печаль задержались в её глазах.

* * *

Новость о том, что старшая дочь Ди семьи Цзян, Цзян Жуань, спасла Вдовствующую Императрицу, блокируя меч со своим собственным телом в ночь дворцового пира, широко распространилась в столице в ту же ночь. Все знали, что впоследствии обычно холодная и торжественная Вдовствующая Императрица И Дэ лично отвезла Цзян Жуань обратно во дворец Ци Нин и позвала Императорского лекаря осмотреть и вылечить её. Все знали, что старшая дочь Ди семьи Цзян получила благословения от этого ужасного инцидента. После спасения Вдовствующей Императрицы она отныне всегда будет считаться благодетелем Вдовствующей Императрицы. Были также некоторые, кто морщил нос при этом, полагая, что Цзян Жуань просто рискнула своей жизнью, чтобы обрести будущее.

Однако, что бы ни говорили, бесспорно было только то, что Цзян Жуань получила благосклонность Вдовствующей Императрицы И Дэ.

Затем, на следующий день, распространилась ещё одна шокирующая новость: Вдовствующая Императрица И Дэ собиралась отправиться в путешествие, чтобы помолиться о благословении в Императорском наследственном храме рядом с Императорским мавзолеем, и вернётся во дворец через три года. Вдобавок она лично издала Императорский указ, согласно которому она хотела, чтобы старшая дочь Ди семьи Цзян сопровождала её.

Это было даже более удивительно, чем новости прошлой ночи. Цзян Жуань была обычной дочерью чиновника, но даже собственная внучка Вдовствующей Императрицы И Дэ никогда не получала такого обращения. Все говорили, что Цзян Жуань приобрела особую благосклонность Вдовствующей Императрицы И Дэ, и что старшая дочь Ди семьи Цзян, которая никогда не пользовалась благословением небес раньше, конечно, не знала, насколько удивительная удача свалилась на неё.

Эти чудесные события происходили одно за другим в быстрой последовательности. Было сказано, что на второй день фуго (1) великий генерал Чжао Гуан, который оказал значительную помощь нации, лично посетил Императорский двор, чтобы подать петицию, в которой ясно говорилось, что Цзян Жуань была собственной плотью и кровью семьи Чжао... Семья Чжао изначально ожесточила свои сердца и разорвала связи с Чжао Мэй, но теперь они не просили ничего другого, только чтобы Император даровал им милость – чтобы Цзян Жуань могла в будущем принять решение о своём собственном браке.

Этот великий генерал фуго посвятил всю свою жизнь служению своей стране и своему народу и никогда не проявлял инициативы, чтобы обращаться с какими-либо просьбами. В присутствии как гражданских, так и военных чиновников Император не мог отказаться от такой простой мольбы. Таким образом, он просто махнул рукой: конечно.

Репутация Цзян Жуань была в огне.

---

1. □□(фу го) – титул, присвоенный военному офицеру (обычно высокого ранга), оказавшему большую помощь стране.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1683028